

служебным коллективом, использующим методы, имеющие значительно больший потенциал убеждения и аргументации. Необходимо способствовать формированию аутоотелической личности. В буквальном переводе это понятие означает «личность, цели которой находятся в ней самой», т. е. цели такого человека порождаются преимущественно его внутренним миром, а не заданы генетическими программами и социальными стереотипами. Конечно, никто не может быть полностью аутоотелической личностью, потому что мы все должны заниматься чем-то, что нам не нравится, либо из чувства долга, либо по необходимости. Однако существует достаточно людей, которые чувствуют, что почти все, что они делают, является важным и ценным само по себе [6].

Именно в этом видится значимая цель при организации образовательного процесса в ведомственных вузах. Для ее достижения необходимо создать психологически комфортные условия для профессиональной деятельности преподавательского состава. Именно они «стоят у станка» и формируют в процессе обучения у курсантов отношение к будущей деятельности, так как обладают авторитетом в силу возраста, положения и знаний. Получать оптимальные переживания в процессе своей работы преподаватель может при соблюдении ряда условий, выявленных научно в процессе исследований состояния погружения в деятельность. Во-первых, задача, которую ставит себе человек, должна быть для него посильной. Во-вторых, он должен иметь возможность сосредоточиться. В-третьих, задача, которую он выполняет, позволяет четко сформулировать цели его активности и, в-четвертых, немедленно получить обратную связь [6]. Тогда увлеченность субъекта своей деятельностью становится настолько высока, что возникают потоковые ощущения, изменяющие и усложняющие его личность.

Взаимодействие с такими наставниками может сформировать у курсантов требуемое для государственной службы мировоззрение и соответствующие общекультурные компетенции. В нынешних условиях необоснованно повышенной напряженности, возрастания задач, неопределенности в стандартах образования, паспортах компетенций, при отсутствии адекватной выполняемым задачам обратной связи достижение цели формирования профессиональной приверженности как у сотрудников образовательной организации, так и у переменного состава становится проблематичным.

Таким образом, для закрепления выпускников в силовых структурах необходимо на первоначальном этапе профессионально-психологического отбора более подробно разъяснять условия будущей службы, желательно с проведением ознакомительной экскурсии по рабочим ме-

стам. Цель – адекватное осознание своих обязанностей перед государством. В процессе подготовки будущего кадрового потенциала создавать благоприятные условия профессиональной деятельности педагогов образовательных организаций, позволяющие им быть примером приверженности целям деятельности правоохранительных органов.

Список использованных источников

1. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – ООО «Изд-во Астрель», 2000.
2. Виханский, О.С. Стратегическое управление : учебник / О.С. Виханский. – М. : Гардарики, 1998. – 296 с.
3. Мескон, М. Основы менеджмента : пер. с англ. / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури ; общ. ред. и вступ. ст. Л.И. Евенко. – М. : Дело, 1998. – 799 с.
4. Маслоу, А. Маслоу о менеджменте / А. Маслоу. – СПб. : ПИТЕР, 2003. – 413 с.
5. Дафт, Р.Л. Организации : учеб. для психологов и экономистов / пер. [с англ.] С. Рысева [и др.]. – 3-е междунар. изд. – СПб. : НЕВА ; М. : ОЛМА-Пресс, 2001. – 348 с.
6. Михай, Чиксентмихайи. Поток. Психология оптимального переживания / Чиксентмихайи Михай. – Альпина нон-фикшн, 2011. – 464 с.

УДК 159.9.072

Д.В. Ермолович, кандидат юридических наук, доцент;

И.В. Сечко, кандидат психологических наук

ВИЗУАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ЛИЦ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДОВ ПРИКЛАДНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Терроризм в последние годы стал одной из главных проблем мирового сообщества. Сегодня ни одна страна не может чувствовать себя в безопасности. Терракты в Париже, Афганистане, Израиле, Индии, Мали, Марокко, Пакистане, России, Тунисе, других государствах показывают масштаб происходящего. Именно поэтому вопросы раннего выявления потенциально опасных лиц являются более чем актуальными.

Для обеспечения безопасности и выявления потенциально опасных лиц во многих странах мира в настоящее время применяют специальные программы, по которым сотрудники правоохранительных органов изучают особенности человеческого поведения. Эта система называется профайлингом. Профайлинг происходит от английского слова profile, что в переводе означает «профиль», или «профилирование». Собственно, профайлинг – это технологии предотвращения про-

тивовправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с использованием методов прикладной психологии [1, с. 48], т. е. провести профилирование значит отнести человека по ряду невербальных признаков к типу личности: опасному или неопасному в зависимости от социального окружения и контекста. Таким образом, основной целью профайлинга является выявление потенциально опасных лиц, а его основой – визуальная диагностика психоэмоционального состояния человека [4, с. 21]. Как ботаник по одному листу определяет все растение, как археолог по одной кости реконструирует все строение животного, так точно по одному характеристическому поступку человека можно составить правильное понятие о его характере, даже если этот поступок касается какой-либо мелочи. В последнем случае сделать это часто бывает даже легче, ибо в важных делах люди держатся настороже, а в мелочах, недолго думая, следуют указаниям своей природы. Как писал известный немецкий философ Артур Шопенгауэр, кто пропускает без внимания мелкие характеристические черты человека, тот должен винить себя, если ему придется к собственному вреду познать его характер по крупным [7, с. 112]. Владение методом профайлинга позволит сотрудникам правоохранительных органов провести скрытое «тестирование» потенциального злоумышленника и построить его профиль для выявления преступных замыслов.

В основе концепции профайлинга лежит положение о том, что каждый субъект может оказаться террористом, а каждый предмет – взрывным устройством или оружием и т. д. Все мероприятия, проводимые в рамках рассматриваемой технологии, призваны подтвердить или опровергнуть данное утверждение. Система профайлинга позволяет сделать только предположение о возможной причастности лица к противоправному акту. Действительная угроза может быть выявлена лишь на основании углубленного личного досмотра субъекта и находящихся при нем вещей. В этой связи сотрудники милиции, обеспечивающие безопасность в указанных местах, должны владеть навыками наблюдения и умением проводить опросную беседу [5, с. 77].

Прежде всего сотрудник правоохранительного органа при наблюдении за людьми должен постоянно сам себе задавать так называемые «вопросы профилирования»: тот ли это человек, за которого он себя выдает? Не скрывает ли он негативные намерения? Почему на лице страх, беспокойство, вина, печаль, отсутствие эмоций? Далее он должен обратить внимание на такие подозрительные признаки, как несоответствие одежды погодным условиям; мешковатый внешний вид; несоответствие данных в паспорте, билете, визе; невладение значимой информацией (например, о близких людях, с которыми он отправляется в поездку); не-

логичный маршрут поездки. К критическим признакам следует отнести подделку документов; перекос одежды на теле; выпуклость одежды в местах ношения оружия; несоответствие одежды сезону и погоде; наличие одежды, скрывающей контуры фигуры; произвольный контроль оружия (пояса шахида) на теле; наличие скрыто носимого оружия на теле (которое не задекларировано и скрывается); документы из страны, где ведутся боевые действия; невразумительные ответы на вопросы по деталям одежды, вещей, документов, лиц сопровождения.

Невербальные сигналы дают возможность определить истинность или ложность получаемой информации. Тезис И.М. Сеченова о том, что «каждая мысль имеет мускульное проявление», наиболее наглядно устанавливает связь между мышлением и поведением [6, с. 17]. Невербальная коммуникация как своеобразный язык чувств является таким же продуктом общественного развития, как и язык слов. Жесты, мимика, поза, интонация, пауза образуют знаковую систему, дополняющую и усиливающую, а иногда и заменяющую средства вербальной коммуникации – слова. Все это свидетельствует о высокой прогностичности поведения человека на основе визуальной диагностики его внешних проявлений.

Можно выделить следующие этапы профайлинга при обеспечении безопасности в местах массового скопления людей (в аэропортах, авто- и ж/д вокзалах, метро и т. д.): первичное наблюдение; проверка личных и перевозочных документов; опрос по подозрительным признакам; дистанцированное наблюдение. Грамотное применение методов визуальной диагностики и алгоритма проведения опросной беседы позволит сотрудникам правоохранительных органов реализовать на практике технологию профайлинга, снизив до минимума возможность совершения противоправных действий. Применение профайлинга предполагает высокий профессионализм профайлеров, в первую очередь морально-психологический. Нестандартность ситуации (опрос, проверка документов, досмотр вещей), порождающей порой закономерно негативную психологическую реакцию пассажира, требует проявления со стороны профайлера необходимой деликатности и такта. Несмотря на базовое положение профайлинга о возможной причастности каждого субъекта к террористической деятельности, это не должно никак сказываться на профессиональном общении. Потенциальный террорист не должен заметить, что его подозревают, а «обычного» невиновного человека нельзя открыто подвергать недоверию, так как это может отрицательным образом сказаться на результатах проведения профайлинга в целом.

Таким образом, в основе профайлинга лежат методы визуальной диагностики, позволяющие расшифровывать невербальные компоненты, используемые в межличностном общении. Активное использование

профайлинга позволит получать объективную информацию о потенциально опасных лицах и может быть эффективно использовано для превентивных мер по предупреждению террористических актов, других противоправных действий на транспорте и в местах массового скопления людей.

Список использованных источников

1. Курс развития социально-психологической компетентности сотрудников службы профайлинга : учеб.-метод. пособие. – М. : МОСА, 2009. – 294 с.
2. Марьин, М.И. Психологическое обеспечение антитеррористической деятельности / М.И. Марьин, Ю.Г. Касперович. – М. : Изд. центр «Академия», 2007. – 208 с.
3. Ольшанский, Д.В. Психология терроризма / Д.В. Ольшанский. – М., 2008. – 365 с.
4. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий / под общ. ред. Ю.М. Волынского-Басманова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 199 с.
5. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел : учеб. пособие / под ред. В.Л. Цветкова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 254 с.
6. Сеченов, И.М. Элементы мысли / И.М. Сеченов. – СПб. : Питер, 2001. – 416 с.
7. Шопенгауэр, А. Сборник произведений / А. Шопенгауэр. – Минск : ООО «Попури», 1998. – 464 с.

УДК 343.83

А.В. Гришина, кандидат психологических наук, доцент;

В.В. Евтушенко

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Существует множество профессий, которые включают человека в экстремальную ситуацию, к таковым, безусловно, относятся и специалисты уголовно-исполнительной системы. Люди, которые там работают, отвечают за то, чтоб защитить других от преступников. Это охранники, контролеры над исполнением наказания, воспитатели, социальные работники, психологи. Следует отметить, что они остро нуждаются в психологической поддержке и сопровождении. Жизнь сотрудников уголовно-исполнительной системы происходит в постоянном напряжении, а они ощущают депривацию от экстремальных условий своей деятельности.

Депривация – психическое состояние, когда субъект не может удовлетворить некоторые свои основные (жизненные) психические потребности в достаточной степени на протяжении долгого времени, т. е. речь идет про потерю существенных атрибутов, что необходимо индивиду для удовлетворения важных витальных потребностей. Это приводит к разным моральным и психологическим отклонениям в поведении и деятельности («девиации»).

Последствия профессиональной деформации проявляются индивидуально на каждого работника, но в целом они являются типичными для службы или подразделения, в котором работник проходит службу. Выполнение служебных функций работниками, которые непосредственно контактируют с осужденными, предполагает воздействие на работников их субкультуры, иногда привычек и даже ценностных ориентаций.

Одной из проблем сотрудников уголовно-исполнительной системы является то, что они становятся на один уровень с осужденными в контексте общения. Через некоторое время такое неформальное «тюремное» общение может быть привычным не только на работе, но и в нерабочее время, в кругу семьи или друзей [2].

Этот факт подтвержден в работе «Стэндфордский тюремный эксперимент». Автор эксперимента Ф. Дж. Зимбардо со своей командой разработал концепцию проведения исследования – были продуманы условия эксперимента и правила поведения «надзирателей» и «заключенных».

Филипп Джордж Зимбардо писал: «Тюрьма – это памятник, где пренебрегают принципами гуманности, разрушается благородство человеческой природы и подвергается деградации социальное отношение со стороны людей. Это пагубно сказывается как на надзирателей, так и на заключенных, предоставляя деструктивное влияние на самооценку, чувство справедливости и человеческое сострадание» [2, с. 20].

Жизнь сотрудников уголовно-исполнительной системы происходит в постоянном стрессе, они испытывают депривацию от экстремальных условий своей деятельности. Среди экстремальных ситуаций работы в пенитенциарной системе выделяют захват заложников, массовые беспорядки, неповиновение [3]. Один из основных факторов – скорее не сама вероятность конкретных экстремальных ситуаций, а контингент, с которым приходится работать, а также условия труда [4]. «Кто что говорил, но в тюремной жизни нет никакой романтики – только жестокость, страдания, грязь, и к ним сознательно или бессознательно вырабатывается привычка» [5, с. 14]. Сотрудники пенитенциарной системы поставлены в условия, когда нужно непрерывно доказывать значимость своей профессии.